

А.В. Антипов, Ю.А. Трусов

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ: ЭТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Антипов Алексей Владимирович – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nelson02@yandex.ru

Трусов Юрий Александрович – кандидат политических наук, независимый исследователь; e-mail: iurii.a.trusov@gmail.com

Современность знаменуется появлением технологий, способных, с одной стороны, практически бесконечно долго хранить данные, а с другой – собирать их без осознанного разрешения со стороны пользователей. Хранение и сбор персональных данных представляют собой потенциальную проблему, поскольку формируемый цифровой след присутствия человека в Интернете оказывает воздействие на социальную и политическую репрезентацию личности, ее восприятие другими акторами, а компрометация содержания цифрового следа способна сделать открытой информацию, не предназначенную для посторонних. В настоящее время усиливается тенденция недобросовестного использования хранимых данных как преступниками, так и компаниями, которые используют данные для продажи или слежки. Необходимость контроля над тем, как собираются, хранятся и используются данные, приводит к появлению в исследовательской литературе и правовом поле «права на забвение», которое позволяет человеку активно модерировать процесс сбора и хранения данных, участвовать в определении круга тех, кому они могут быть доступны, а также удалять по собственному усмотрению. Обозначение такого права не только позволяет государству оказывать воздействие на сбор и хранение данных, регламентируя интеракции посредством правотворческой деятельности, но и реализовать потенциал автономной личности. Перспектива закрепления права на забвение в законодательстве вызвала острые дебаты в академическом и профессиональном сообществе по поводу разрушения свободного рынка идей и введения политической цензуры в интернете. В рамках статьи рассматриваются философские, этические и политические основания права на забвение. Обосновывается вывод, что право на забвение обладает позитивным эвристическим потенциалом, но при этом не лишено концептуальных недостатков и не способно полностью исправить сложившуюся ситуацию обработки данных. Однако реализация права на забвение в перспективе способна оказать благоприятный эффект на сложившийся климат в сфере сбора и хранения персональных данных.

Ключевые слова: право на забвение, политическая цензура, этика технологий, информационная автономия, политическая свобода, технологии, уязвимость, данные

Для цитирования: Антипов А.В., Трусов Ю.А. Право на забвение: этико-политические аспекты // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 3. С. 163–177.

Введение. Культура тишины и право на забвение

В начале XXI в. интернет в России воспринимался как область свободы, область для обмена мнениями со своими друзьями и знакомыми, настоящая площадка для дискуссии. Количество социальных сетей и сайтов было значительно меньше, чем сейчас, зато регуляция со стороны государства практически отсутствовала. Люди спокойно могли высказывать свое мнение.

За последние 20 лет интернет-сфера сильно изменилась. Количество сайтов и социальных сетей значительно возросло. Каждая фирма отныне имеет свой сайт, многие делают веб-страницы своих проектов. Новостные агентства и телеведущие переместились в интернет и начали выкладывать свой контент во всех популярных социальных сетях. Государство жестко взялось за интернет-сферу, пытаясь взять под контроль информационные потоки. Это вылилось в ряд защитных законопроектов, позволяющих заблокировать неуместные ресурсы и контент. Но намного хуже ситуация складывается не с запретом информации, ведь блокировку можно успешно обойти¹, а с распространением ложной или избыточной информации.

В последнее время в социальных сетях распространяются противоречащие друг другу новости, ложная информация («фейк ньюс»²). Они разрушают доверие к информационной интернет-сфере. Распространение недостоверных сведений при отсутствии четкой системы верификации, появление ботов³, интернет-троллей⁴ и проплаченных фейков⁵ приводит к тому, что пользователи начинают воздерживаться от споров в интернете. Складывается интересная тенденция: вместе с увеличением количества информации и интернет-шума вовлеченность людей в коммуникацию падает, пользователи все больше начинают ценить тишину. Так в эпоху информационного шума рождается новая культура тишины.

Нередко среди «носителей» культуры тишины встречаются те, кто особенно ценит право на забвение – уничтожение следов своего пребывания в интернете. Уход из цифровой сферы сопровождается зачисткой своей персональной информации ради безопасности и спокойствия личной жизни: интернет-пользователи стремятся удалить личные фото, адреса почт и телефоны, данные биографии. Здесь и возникают проблемы, ведь пользователь

¹ Для этих целей существует большой выбор сервисов VPN (Virtual Private Network).

² От Fake news – фальшивые новости.

³ От слова bot (сокр. от robot) – компьютерная программа, которая взаимодействует с пользователями по заданному алгоритму.

⁴ Пользователи интернета, которые издеваются над другими пользователями (троллят) с целью получить самоудовлетворение или же получить контент для своего канала в интернете. Подписчики каналов троллей готовы добровольно платить деньги (донаты) за просмотр этого контента.

⁵ Фальшивые страницы пользователей. В последнее время часто используются людьми, которые получают зарплату за продвижение определенной новостной повестки или распространение фальшивых новостей. Получают деньги за количество написанных комментариев в социальных сетях.

редко помнит все сайты из огромного списка ресурсов, на которых он когда-либо регистрировался. Более того, фирмы намеренно усложняют процесс удаления данных, чтобы было максимально неудобно проходить все процедуры. Таким образом фирмы получают данные в свое вечное распоряжение. Многие из них не только сами используют собранные персональные данные, но и передают их своим партнерам в рекламных целях. Уровень защиты персональных данных на большинстве сайтов крайне низкий, поэтому хранение данных на большом количестве сайтов создает угрозу для личной жизни граждан.

Выявление рисков и угроз, связанных с использованием технологических новшеств, возможно посредством использования методологии гуманитарной экспертизы. Как замечает Б.Г. Юдин, «сегодня социально необходимой становится особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала. Ядром такого рода деятельности должна стать гуманитарная экспертиза»⁶. Обладая комплексным характером, гуманитарная экспертиза позволяет определить возможные риски, с которыми сопряжено использование права на забвение. Задачей данной статьи является анализ внутренней структуры права на забвение и выявление предпосылок, лежащих в его основании именно с позиции политической философии и этики, а не исследование механизмов юридического формирования такого права. «Право на забвение» (right to be forgotten), то есть право человека на удаление своих персональных данных, если эти данные были добровольно (или нет) размещены в Интернете»⁷, дополняется необходимостью использовать возможности для удаления данных из систем, которые используют корпорации для создания собственных продуктов. Хранение этих данных сопряжено с рисками, о которых речь пойдет далее.

1. Этика права на забвение

Этические компоненты права на забвение состоят в обосновании границ возможности вмешательства автономного человека в способы хранения и воспроизведения в цифровой среде информации, которая была передана в пользование определенной компании. Речь идет не только о транзакциях, покупках, истории просмотров, то есть всем том, что компании собирают невидимо для пользователей, а также об информации, самостоятельно загружаемой пользователями, например, в социальных сетях. Предпосылкой появления такого права выступает создание возможности для самостоятельного редактирования цифрового следа, оставляемого человеком в Интернете. Основная «идея заключается в том, чтобы сделать так, чтобы что-то настоящее не загромождалось его/ее прошлым; прошлое есть прошлое и не должно постоянно всплывать на поверхность»⁸. Если таковым не является желание самого человека.

⁶ Ашмарин И.А., Юдин Б.Г. Человеческий потенциал: основы гуманитарной экспертизы // Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. М., 2018. С. 177.

⁷ Pereira A.G., Ghezzi A., Vesnić-Alujević L. Introduction: Interrogating the Right to be Forgotten // The Ethics of Memory in a Digital Age. L., 2014. P. 1.

⁸ Terwangne C. The Right to be Forgotten and Informational Autonomy in the Digital Environment // Ibid. P. 85.

Необходимость права на забвение обосновывается тем, что информация, попавшая в Интернет, сколь безобидной она ни была бы в момент публикации, в будущем способна причинить человеку немалые неудобства. Профессор Виктор Майер-Шенбергер начинает свою книгу «Удалить: добродетель забывания в цифровом веке» с истории Стейси Снайдер, которая мечтала стать учителем, но ее непрофессиональное фото, выложенное для друзей в социальной сети, в костюме с пиратской шляпой и с пластиковым стаканчиком сочли неподобающим для этой профессии. Удаление фотографии не помогло, поскольку ее страница уже была заархивирована. Как с сожалением замечает автор: «Интернет помнил то, что Стейси хотела забыть»⁹. Так фотография, сделанная для друзей и не содержащая в себе ничего на момент публикации предосудительного или незаконного, нанесла Стейси репутационный вред и закрыла путь для будущей карьеры учителя. В условиях, с одной стороны, всепомящей Сети, для которой не существует различий в сохраняемой информации, а с другой стороны, утверждающейся культуры социальных сетей и взаимодействий, неотъемлемой частью которых является публикация личной информации (фотографий, подборок с интересами, посещенных мест и т.д.), пользователь попадает в положение сложного выбора между соответствием собственного поведения устанавливаемым нормам социального взаимодействия и прогнозированием угроз и рисков, которые эти публикации могут на него навлечь в потенциальном будущем.

Возникает закономерный вопрос: почему же осуществляется хранение потенциально опасной информации, которая не кажется таковой до наступления трагического случая взлома или утечки? Потому что современный технологический контекст делает возможным хранение того, что раньше было немислимо: переписки в мессенджерах и почте, разговоров, СМС, данных геолокации и т.д. Если до появления и массового распространения систем хранения данных и взаимодействия пользователей угрозой для разоблачения конфиденциальной информации представляло то, что находится на «физическом» носителе (бумага, фото, видео), то на современном (текущем) этапе повседневное взаимодействие, все более происходящее в мессенджерах, не подчиняемое цензуре публичности, способно нести в себе угрозу. В данном случае не подчиняемое цензуре публичности понимается как межличностное взаимодействие между людьми, предполагающее, что никто, кроме оговоренного круга людей, не будет иметь прямого доступа к обсуждаемой информации.

Указанный выше выбор между публикацией информации и потенциальным вредом от нее, связанный, в данном случае, только с самостоятельно публикуемой информацией (невидимого для пользователя сбора и хранения данных мы коснемся ниже), является продолжением проблемы разграничения частного и публичного в жизни человека. Х. Арндт, обсуждая приватное, определяет его так: «...привативный характер приватного лежит в отсутствии других; в том, что касается этих других, приватный человек не выступает в явленность, словно как если бы его вообще не было. Все, что он делает или упускает, остается лишено значения, не имеет последствий, и что его задевает, не касается больше никого»¹⁰. Так, сущность приватного,

⁹ Mayer-Schönberger V. Delete: the virtue of forgetting in the digital age. Princeton, 2009. P. 18.

¹⁰ Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000. С. 76.

например, разговора, остается в том, что его содержание не должно быть передано никому другому, и предполагается, что он совершается в безопасной обстановке. В рамках публичного поля размещаемая информация может быть использована кем угодно, кто может получить к ней доступ, по собственному усмотрению. Размывание приватного наблюдается в случае появления посредника для выстраиваемой коммуникации: социальной сети или мессенджера. Появление дополнительного актора, функция которого состоит в передаче и хранении информации, переводит приватное в квазиприватное, а изначальная конфиденциальность приватного потенциально компрометируется. Границы частной жизни оказываются не защищены вследствие появления посредника с сомнительной надежностью, которая подтверждается множеством фактов утечек информации и взломов аккаунтов. Однако даже решение технической проблемы взломов и утечек не решает саму поставленную проблему, потому что корпорации, предоставляющие свои платформы для взаимодействия и распространения информации, являются коммерческими организациями и создаются для получения прибыли.

Возможность самостоятельно определять границы приватной жизни и являться основанием для собственных действий воплощена в понятии автономии, которая в контексте цифровой эпохи приобретает новое наполнение: «Информационная автономия или самоопределение означает контроль над личной информацией, то есть право человека на определение того, какая информация о нем будет раскрыта, кому и с какой целью»¹¹. Информационная автономия становится содержанием права на забвение и позволяет человеку самостоятельно определять границы допустимого вмешательства и распространения личной информации. Достижение такого уровня контроля представляется чрезвычайно важной и сложной задачей, поскольку существование посредников в виде платформ затрудняет определение способов контроля. Более того, контроль над данными со стороны самого пользователя несет угрозы для существования бизнес-моделей платформ и способно сделать их невыгодными. Достижение определенного уровня автономии предполагает использование государственных (в частности, законодательных и правоприменительных) методов, потому что отдельные пользователи не способны полноценно противостоять платформе, которую они используют.

Основными рисками, связанными с невидимым для пользователей хранением данных в виде персональной информации и истории посещений, геолокации, типа устройства, времени входа и т.д., являются так называемые утечки данных. Право на забвение предполагается как механизм, который способен устранить или, по крайней мере, сократить причиняемый вред. В текущей ситуации платформы хранят данные о своих пользователях, а их отзыв и удаление является достаточно сложной (юридически и алгоритмически) процедурой, которой многие пренебрегают. Право на забвение позволит обязать создателей платформ на уровне дизайна учитывать возможность удаления всех данных из системы.

Но за всеми указанными достоинствами права на забвение сокрыты и некоторые недостатки. В данной работе мы бы хотели остановиться на трех из них: игнорирование ценности будущей информации, сокрытие информации и инструмент усиления неравенства.

¹¹ Terwangne C. Op. cit. P. 85–86.

В текущем периоде исторического развития сложно определить ценность той или иной информации в будущей перспективе. Находясь в ситуации эпистемологической неопределенности, мы не имеем однозначных критериев отбора необходимой информации, поэтому может быть высказано предположение о важности сохранения всей информации, поскольку разбираться с ней предстоит историкам будущего: «... “право на забвение” может игнорировать будущую ценность информации, то есть удаленная информация может стать ценной в будущем – например, по биографическим, историческим или юридическим причинам»¹². В таком случае удаление части информации способно нарушить права будущих поколений на полноту информации о собственном прошлом. В истории сосредоточено большое количество ошибок и заблуждений, которые преодолевались, но если информация об этих ошибках будет элиминирована только на том основании, что это информация об ошибках, то такие же заблуждения могут возникать вновь и вновь, а придумывание способов их преодоления представит собой круговое движение.

Второй проблемной точкой выступает возможность использования права на забвение для сокрытия информации в корыстных или преступных целях. Удаление информации о преступлениях с точки зрения общественного блага является вредом, поскольку существуют случаи, при которых наличие уголовного деяния в прошлом сужает для человека круг будущих профессий. В России, например, действует запрет на работу с несовершеннолетними для людей с определенными видами судимостей. Однако возникает возражение, что в данном конкретном случае ситуация описывает государственный реестр, а потому не применима общая рамка использования права на забвение, применяемая к добровольной передаче данных корпорациям и платформам. В случае данных, размещаемых и самостоятельно предоставляемых пользователями, также возможны ситуации, при которых их удаление способно приводить к общественному вреду, если, например, удалена информация, которая могла быть использована для расследования правонарушений.

В-третьих, право на забвение может быть использовано как инструмент усиления неравенства: Ван Дейк предлагает рассматривать ключевые характеристики цифрового неравенства как, с одной стороны, неравенство возможностей и навыков, а с другой стороны, как различие степени участия и вовлеченности в цифровые медиа¹³. Предположение заключается в том, что правом на забвение смогут воспользоваться только те, кто обладает определенным уровнем навыков взаимодействия с инструментами платформ, то есть продвинутые пользователи, а для тех, кто плохо ориентируется в медиапространстве, доступ будет ограничен вследствие недостатка навыков. Разные возможности использования цифровых медиа проблематизирует то, в какой степени люди включены в общество или исключены из него. Право на забвение в таком случае в большей степени и с большей вероятностью будет использоваться теми, кто имеет доступ к цифровым медиа, то есть введение нового права (права на забвение) усилит цифровое неравенство.

¹² *Pereira A.G., Ghezzi A., Vesnić-Alujević L.* The Ethics of Forgetting and Remembering in the Digital World through the Eye of the Media // *The Ethics of Memory in a Digital Age.* L., 2014. P. 21.

¹³ *Van Dijk J.* The digital divide. Cambridge, 2020.

Высказываемые недостатки призваны показать несовершенство предлагаемого права и дальнейшие пути для его обсуждения и усовершенствования, поскольку забывание само по себе связано с существованием человека и играет в нем положительную роль.

Мир, в котором ничего не забывается, находит свою метафорическую иллюстрацию в литературе. В рассказе Х. Борхеса «Фунес, чудо памяти» (1999) показан человек, запоминающий все в мельчайших деталях и различиях и не способный к забыванию. Борхес показывает, как человек, лишенный способности забывать, вместе с этим теряет возможность полноценно действовать в настоящем. Забвение, для которого нет места в мире, выполняет важную функцию освобождения места. Речь идет не только о месте физическом, как о носителе информации, но о пространстве для новых знаний, обобщений, информации, способной быть воспринятой. Но еще одной характеристикой, связанной с забыванием, является прощение. Прощение, по мысли П. Рикера, неразрывно связано с забыванием, которое предполагается частью нашего мира и культуры. Упоминая о забвении, П. Рикер указывает, что в первом приближении «забвение прежде всего и в самом общем виде предстает как ущерб, нанесенный надежности памяти, – ущербность, слабость, пробел. В этом плане сама память определяется, по крайней мере в первом приближении, как борьба против забвения», но задается вопросом, является ли забвение врагом памяти, поскольку «память без забвения – это всецело плод воображения, предельный образ той тотальной рефлексии, за которой мы ведем охоту на всех уровнях герменевтики исторического состояния?»¹⁴. Забывание (забвение) служит обновлению и возможности двигаться дальше. В данном случае утверждается, «что забвение не является слабостью или недостатком, а представляет собой освободительный процесс, который позволит освободить журнал жизни от обременительных и пагубных дисциплинарных последствий»¹⁵.

II. Политические аспекты: право на забвение – это путь к цензуре и ограничению свободы слова?

Закрепление права на забвение в европейском законодательстве и принуждение американского технологического гиганта Google, доминирующего на европейском рынке¹⁶, удалять результаты поисковых выдач, озаботило защитников американской версии свободы слова. Они утверждают, что право на забвение противоречит Первой поправке к Конституции США, запрещающей издавать законы, «ограничивающие свободу слова или печати»¹⁷. Первая поправка защищает сложившийся рынок идей, расширяющийся за счет интернета до глобального уровня. Концепцию рынка идей, находящую свой

¹⁴ Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. С. 574.

¹⁵ Dodge M., Kitchin R. Outlines of a World Coming into Existence: Pervasive Computing and the Ethics of Forgetting // Environment and Planning B: Planning and Design. 2007. No. 34 (3). P. 441.

¹⁶ Доля поисковых запросов в Европе через Google за 2020–2022 гг. составляет более 90%. См.: Search Engine Market Share Europe Jan 2020 – June 2022 // Statcounter. URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/europe/#monthly-202001-202206-bar> (дата обращения: 03.09.2022).

¹⁷ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. М., 1993. С. 40.

отклик в американской культуре, можно встретить в работах Джона Стюарта Милля. Милль настаивает на необходимости диалогичности в сфере идей, на свободной коммуникации между противоборствующими идеями, поскольку подавление мнений обездоливает все человечество. Если господствующее мнение ложно, то пропадает возможность заменить его на истину. И даже если допустить, что господствующие идеи, поддерживаемые обществом, являются истинными, то запрет ложных идей контрпродуктивен: «вследствие несвободы мнений люди не только не знают основания того, что признают истиной, но сама эта истина утрачивает для них всякий смысл»¹⁸. Обычно же правда лежит где-то посередине, поэтому «по всем великим практическим вопросам жизни истина заключается преимущественно в примирении и соглашении противоположностей»¹⁹.

Подобные идеи выразил судья Оливер Уэнделл Холмс младший²⁰, выступив против решения своих коллег в деле Абрамс против Соединенных Штатов: «...максимальное благо лучше достигается благодаря свободному обмену идеями, а лучшая проверка истины – это способность мысли завоевывать признание в конкурентной борьбе на рынке идей. Подобная истина – это единственная основа, на которой желания людей могут быть безопасно реализованы. В любом случае, это теория нашей Конституции»²¹. Соединяясь с идеями свободной рыночной экономики, теория рынка идей нашла в американской культуре благодатную почву для своего развития и способствовала появлению в США крупных технологических интернет-гигантов, таких как Google, Microsoft, Facebook, Apple, которые теперь могут контролировать и использовать в своих целях свободный поток данных миллионов людей по всему миру. Вслед за этим к потоку данных стали причастны государственные структуры, а также компьютерные взломщики – хакеры²².

Многие задумались о необходимости защиты своих персональных данных и своей личной жизни от все большего проникновения интернет-гигантов, государства и посторонних лиц в область негативной свободы²³ людей. Профессор Гарварда Шошана Зубофф пишет, что сформировался особый вид капитализма – надзорный капитализм, который «в одностороннем порядке претендует на человеческий опыт как на бесплатное сырье для превращения его в данные о человеческом поведении»²⁴. Люди стали источником нового сырья – персональных данных, которые продаются, передаются

¹⁸ Милль Дж. Ст. О свободе // InLiberty. URL: <https://old.inliberty.ru/library/491-o-svobode?ysclid=17n8gqj0fx137660841> (дата обращения: 04.09.2022).

¹⁹ Там же.

²⁰ Оливер Уэнделл Холмс (англ. Oliver Wendell Holmes, 1841–1935) высказал свои аргументы в защиту свободы слова в деле 1919 года Абрамс против Соединенных Штатов (250 U.S. 616), но большинство судей не прислушалось к его мнению по данному вопросу.

²¹ Abrams v. United States, 250 U.S. 616 (1919) // Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/250/616/> (дата обращения: 04.09.2022).

²² Французский регулятор CNIL в своем отчете за 2021 год сообщает, что получил 5 037 уведомлений об утечках данных, что на 79% больше, чем в 2020 году. См.: La CNIL publie son rapport d'activité 2021 // CNIL. URL: <https://www.cnil.fr/fr/la-cnil-publie-son-rapport-dactivite-2021> (дата обращения: 04.09.2022).

²³ Область невмешательства, личное пространство. Более подробно о негативной и позитивной свободе см.: Берлин И. Два понимания свободы // Берлин И. Философия свободы. Европа. 2-е изд. М., 2014. С. 122–185.

²⁴ Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М., 2022. С. 17.

и используются для достижения чужих целей. Все это продвигается под видом добровольного согласия, а по факту – настоящего принуждения, ведь в современном обществе большинство процессов завязано на интернете, и отказ от выдвинутых условий невозможен, ведь это нарушит ход нормальной повседневной жизни. Надзорные капиталисты, как их называет Шюссона Зубофф, «накапливают огромные пласты новых знаний, полученных из нас, но делают это не для нас. Они предсказывают наше будущее ради чужой выгоды, а не нашей»²⁵. В итоге складывается ситуация, когда от безысходности люди начинают искать оправдания вторжению в личную жизнь, подобно заключенным, которые утверждают, что они свободны, в клетке им хорошо, а на волю они совсем и не хотят²⁶.

Право на забвение должно исправить асимметрию в распределении власти над персональными данными и вернуть людям контроль над личной информацией. В то время, как некоторые представители академического сообщества США выступают за право на забвение, другие считают, что оно бросает вызов идее свободного рынка идей и первой поправке к Конституции США. Они опасаются, что для реализации этого права придется создать некую централизованную структуру, которая должна будет контролировать и удалять данные. «Произвольное создание частного “контроллера данных” нарушает Первую поправку, препятствуя свободному потоку информации, создает дыры в памяти и ставит под угрозу активные дебаты, которые характеризуют нацию и служат основой демократии»²⁷, – пишет Кристи Байрам, ассоциированный профессор Университета Блумсберг. Она и многие представители журналистского сообщества и сотрудники по связям с общественностью выступают за свободный поток информации и против права на забвение. Больше всего их пугает удаление информации, которое осуществляется на основании произвольно выработанных правил, например Google. По их мнению, контролер данных, в данном случае платформа, которая индексирует сайты, сама устанавливает показатели, на основании которых удаляет информацию, от чего в итоге беднеет весь интернет. И хотя Google утверждает, что придерживается строгих критериев оценки заявки на удаление, выработанным на основании рекомендаций рабочей группы ЕС о защите данных²⁸, тут же они утверждают, что «установить [значимость информации для общества] бывает непросто. Приходится взвешивать множество факторов, таких как связь контента с профессиональной деятельностью, политической или общественной ролью отправителя запроса, совершенным им преступлением, а также характер контента»²⁹, что по своей сути делает этот процесс сильно зависимым от человеческого фактора.

²⁵ Там же. С. 21.

²⁶ Подробнее про отступление во внутреннюю цитадель см.: Берлин И. Указ. соч. С. 140–147.

²⁷ *Byrum K.* The European right to be forgotten: A challenge to the United States Constitution’s First Amendment and to professional public relations ethics // *Public Relations Review*. 2017. No. 43. P. 103.

²⁸ WP225 guidelines on the implementation of The Court of Justice of the European Union judgment on «Google Spain and inc v. Agencia Española de protección de datos (AEPD) and Mario Costeja González» C-131/12 // European Commission website. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/article29/items/667236/en> (дата обращения: 04.09.2022).

²⁹ Запросы на удаление контента на основании европейского законодательства о конфиденциальности // Google. URL: <https://transparencyreport.google.com/eu-privacy/overview> (дата обращения: 04.09.2022).

Значит, удаление данных напрямую зависит от интерпретаций конкретных людей, имеющих конкретное мировоззрение. Можно пойти дальше и увидеть, что удаление зависит от позиции самого контролера данных, а далее – от позиции государства, на территории которого осуществляет свою деятельность контролер данных, то есть напрямую от власти. Таким образом, из интернета будет удалено то, что выгодно действующей власти. Это могут быть материалы, расходящиеся с основной политической повесткой, оппозиционные новости, коррупционные расследования. Авторитарные и тоталитарные политические режимы могут использовать этот механизм для подавления всякого инакомыслия.

Мы приходим к ситуации, о которой писал американский философ Александр Мейкклджон³⁰, утверждая, что уничтожение свободы слова и свободного потока информации подрывает демократию и самоуправление. Запрет на циркулирование информации, которую власть считает вредной для своих граждан, унижает самих граждан, указывая на их интеллектуальную и моральную негодность для работы с информацией. «Почему мы не можем услышать, что говорят люди из других стран, других систем управления?»³¹. Пока власть и правители скрывают информацию от граждан и манипулируют ею, удаляя «вредный» контент, демократия не будет развиваться. Подразумевается, что граждане могут следить за действиями власти через интернет, тогда право на забвение снижает возможности гражданской надзорной функции.

В 2019 г. суд ЕС постановил³², что европейское право на забвение не применяется за пределами государств-членов ЕС, поэтому Google не обязан убирать информацию из всех версий своих поисковиков. Он лишь должен с помощью инструмента геоблокировки не давать доступ к контенту из стран ЕС, а также прекратить индексировать информацию на национальных доменах. Французская «Национальная комиссия по информатике и свободе»³³ (CNIL) собиралась наложить штраф на Google за то, что информация была убрана только из французской версии поисковика, но не с «Google.com». Генеральный адвокат Мацей Шпунар (Maciej Szpunar, род. 1971 г.) в официальном релизе заявил, что «установление всемирного права на удаление ссылок на основании права ЕС несовместимо ни с правом ЕС, ни с международным публичным правом, и станет опасным прецедентом для авторитарных режимов, которые также будут требовать реализации своей цензуры в мировом масштабе»³⁴.

Но стоит задать вопрос: а разве авторитарные и тоталитарные режимы не могут блокировать неугодный контент при отсутствии в законодательстве

³⁰ Alexander Meiklejohn (1872–1964).

³¹ Meiklejohn A. Free speech and Its relation to self-government. N.Y., 1948. P. xiii.

³² Judgment of the Court (Grand Chamber) 24 September 2019 in Case C-507/17 // The Court of Justice of the European Union. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=218105&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=4449515> (дата обращения: 04.09.2022).

³³ Commission nationale de l'informatique et des libertés.

³⁴ Opinion of advocate general Szpunar delivered on 10 January 2019 // The Court of Justice of the European Union. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?sessionid=77AF3C1558E9454462A75B1BA3007ACB?text=&docid=209688&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=4449515> (дата обращения: 04.09.2022). См. параграф 35.

права на забвение? Или тоталитарный режим решит не использовать цензуру в интернете лишь на основании положительного примера ЕС? Ответ на оба вопроса будет отрицательным. Авторитарные и тоталитарные режимы будут использовать цензуру и блокировать контент независимо от того, прописано ли в законодательстве право на забвение, а также независимо от того, какие решения принял суд ЕС относительно своей территории и граждан. У государства могут быть механизмы блокировки нежелательного контента независимо от реализации права на забвение на платформах интернет-гигантов. Таким образом, отсутствие такого права бьет в первую очередь по простым гражданам, нежели по государству и политическим режимам.

Также возникает вопрос, насколько полезным оказывается свободный рынок идей без реализации права на забвение? На современной стадии развития интернета никакой свободный рынок идей не может обеспечить пользователям диалогичность, прозрачность информационных потоков, свободу и материал для анализа политической власти, исключающий информационные провалы. Диалог в интернете предполагает как минимум двух равноправных пользователей, которые могли бы обмениваться идеями. Обмен идеями невозможен, если одна из сторон – искусственная программа, которая оставляет комментарии под новостями в автоматическом режиме. Коммуникация бесполезна, когда один из пользователей в интернете пытается донести свою политическую позицию до другого, который, на самом деле, получает деньги за то, что отвечает всем пользователям специально заготовленными фразами, отрабатывая конкретную политическую повестку (которую он может даже не разделять). Свободный рынок идей также остается незащищенным перед ложными новостями, которые может размещать любой пользователь в интернете. Совокупно все эти факторы используются для того, чтобы создавать ложную интернет-реальность для достижения собственных политических целей, не просто удаляя информацию, а пряча правду в огромном количестве лишней и ложной информации. Используя подобные инструменты, можно ввести в заблуждение многих граждан, у которых просто нет физической возможности проверять достоверность информации.

Противники права на забвение заявляют, будто удаление информации из интернета создает провалы в общественной интернет-памяти, но право на забвение может использоваться для создания хоть какой-то интернет-памяти из потока мусора. Как пишет Милль: «Изречение, что истина всегда торжествует над преследованием, принадлежит к числу тех странных заблуждений, которые так охотно повторяются людьми... История богата примерами, как преследование заставляло безмолвствовать истину, и если не истребляло ее навсегда, то, по крайней мере, отдаляло ее торжество на целые столетия»³⁵. Истина может погибнуть и в большом потоке ложной информации, которая будет выглядеть настолько правдоподобной и поддерживаться силой различных интернет-технологий, таких как боты, фейки, скрытая и явная реклама, что граждане никогда не узнают правды, или же эту правду смогут узнать только далекие потомки. Но почему мы должны отдавать возможность исправить ситуацию потомкам вместо того, чтобы дать такую возможность ныне живущим гражданам? Дать возможность

³⁵ Милль Дж. Ст. О свободе // InLiberty. URL: <https://old.inliberty.ru/library/491-o-svobode?ysclid=17n8qj0fx137660841> (дата обращения: 04.09.2022).

защитить себя от деструктивного влияния интернета, минимизировать урон, который могут нанести хакеры несанкционированным доступом к персональным данным, хранящимся у разных интернет-фирм, защитить политическое пространство от потока ложных новостей. Ложные новости могут побуждать граждан к определенным политическим действиям, и если вовремя на это не отреагировать, то государству, обществу и другим гражданам может быть нанесен реальный вред. Даже если после мы узнаем правду, нанесенный вред уже не отменишь. Таким образом, свобода слова только выигрывает от права на забвение, которое помогает отделить «реальные слова» от информационного шума.

Заключение

Раз в современном мире наши данные – это ценные ресурсы, то гражданам нужно вернуть суверенитет над своими данными, чтобы они могли не только их удалять, но корректировать их, следить за их перемещением и использованием. Это особенно актуально в период культуры отмены, когда любое прошлое действие может негативно повлиять на современный ход событий. Поэтому важно знать, где, какая фирма и когда обращается к нашим персональным данным. Большое количество сайтов, по которым раскиданы наши фрагментарные данные, делают их уязвимыми для взломов. Чтобы противостоять этой тенденции, могут использоваться разные методы, такие как, например, ограничение на срок действия соглашения на обработку персональных данных.

Но право на забвение – это не только про удаление данных, это про возможность выстроить новый образ себя. Человек меняется в процессе своей жизнедеятельности, набирается опыта, узнает новое. Мужчины и женщины средних лет могут смотреть на себя молодых, как на глупцов. Это уже другие люди, нежели раньше, поэтому у них должна быть возможность построить собственную цифровую идентичность.

Право на забвение выглядит как довольно перспективный инструмент для увеличения сферы индивидуальной цифровой автономии, эвристический потенциал которого позволит пользователям самостоятельно определять уровень вмешательства в способы хранения и обработки данных, а также позволит человеку защищать свою приватную жизнь от негативных вмешательств.

Список литературы

- Арендт Х.* Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибикина; под ред. Д.М. Носова. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
- Ашмарин И.А., Юдин Б.Г.* Человеческий потенциал: основы гуманитарной экспертизы // Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 176–193.
- Берлин И.* Два понимания свободы / Пер. с англ. Л. Седова // Берлин И. Философия свободы. Европа. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 122–185.
- Запросы на удаление контента на основании европейского законодательства о конфиденциальности // Google. URL: <https://transparencyreport.google.com/eu-privacy/overview> (дата обращения: 04.09.2022).
- Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 1080 с.

- Милль Дж.Ст.* О свободе / Пер. с англ. А.Н. Неведомского // InLiberty. URL: <https://old.inliberty.ru/library/491-o-svobode?ysclid=17n8gqj0fx137660841> (дата обращения: 04.09.2022).
- Рикёр П.* Память, история, забвение / Пер. с фр. И.И. Блауберг и др. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
- Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс: Универс, 1993. 768 с.
- Abrams v. United States*, 250 U.S. 616 (1919) // Justia. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/250/616/> (дата обращения: 04.09.2022).
- Byrum K.* The European right to be forgotten: A challenge to the United States Constitution's First Amendment and to professional public relations ethics // *Public Relations Review*. 2017. No. 43. P. 102–111.
- Dodge M., Kitchin R.* Outlines of a World Coming into Existence: Pervasive Computing and the Ethics of Forgetting // *Environment and Planning B: Planning and Design*. 2007. No. 34 (3). P. 431–445.
- Judgment of the Court (Grand Chamber) 24 September 2019 in Case C-507/17 // The Court of Justice of the European Union. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=218105&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=4449515> (дата обращения: 04.09.2022).
- La CNIL publie son rapport d'activité 2021 // CNIL. URL: <https://www.cnil.fr/fr/la-cnil-publie-son-rapport-dactivite-2021> (дата обращения: 04.09.2022).
- Mayer-Schönberger V.* Delete: the virtue of forgetting in the digital age. Princeton: Princeton University Press, 2009. 237 p.
- Meiklejohn A.* Free speech and Its relation to self-government. N.Y.: Harper brothers Publ., 1948. 135 p.
- Opinion of advocate general Szpunar delivered on 10 January 2019 // The Court of Justice of the European Union. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=77AF3C1558E9454462A75B1BA3007ACB?text=&docid=209688&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=4449515> (дата обращения: 04.09.2022).
- Pereira A.G., Ghezzi A., Vesnić-Alujević L.* Introduction: Interrogating the Right to be Forgotten // *The Ethics of Memory in a Digital Age* / Ed. by A. Ghezzi, A.G. Pereira, L. Vesnić-Alujević. L.: Palgrave Macmillan, 2014. P. 1–8.
- Pereira A.G., Ghezzi A., Vesnić-Alujević L.* The Ethics of Forgetting and Remembering in the Digital World through the Eye of the Media // *The Ethics of Memory in a Digital Age* / Ed. by A. Ghezzi, A.G. Pereira, L. Vesnić-Alujević. L.: Palgrave Macmillan, 2014. P. 9–27.
- Search Engine Market Share Europe Jan 2020 – June 2022 // Statcounter. URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/europe/#monthly-202001-202206-bar> (дата обращения: 03.09.2022).
- Terwangne C.* The Right to be Forgotten and Informational Autonomy in the Digital Environment // *The Ethics of Memory in a Digital Age* / Ed. by A. Ghezzi, A.G. Pereira, L. Vesnić-Alujević. L.: Palgrave Macmillan, 2014. P. 82–101.
- Van Dijk J.* The digital divide. Cambridge: Polity, 2020. 208 p.
- WP225 guidelines on the implementation of The Court of Justice of the European Union judgment on «Google Spain and inc v. Agencia Española de protección de datos (AEPD) and Mario Costeja González» C-131/12 // European Commission website. URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/article29/items/667236/en> (дата обращения: 04.09.2022).

Right to be forgotten: ethical and political aspects

Aleksei V. Antipov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nelson02@yandex.ru

Iurii A. Trusov

Independent scholar; e-mail: iurii.a.trusov@gmail.com

Modernity is marked by the advent of technologies capable of storing data almost indefinitely. On the other hand, the data collection takes place without the conscious permission of the users. The storage and collection of personal data is a potential problem, since the digital footprint of a person on the Internet has an impact on the social and political representation of the individual, its perception by other actors. Compromising the content of a digital footprint can expose information that is not intended for others. There is currently an increasing trend of misuse of stored data, both by criminals and by companies that use the data for sale or surveillance. The need to control how data is collected, stored and used leads to the emergence in the academic literature and the legal field of the “right to be forgotten”, which allows a person to actively moderate the process of collecting and storing data, to participate in determining the circle of those to whom they can be accessed, and delete personal data. The adoption of such a right not only allows the state to influence the collection and storage of data, regulating interactions through law-making activities, but also to realize the potential of an autonomous individual. The prospect of legislating the right to be forgotten has sparked debate in the academic and professional community about the destruction of the free marketplace of ideas and the imposition of political censorship on the Internet. The article deals with the philosophical, ethical and political foundations of the right to be forgotten. The article substantiates the conclusion that the right to be forgotten has a positive heuristic potential, but at the same time it has conceptual flaws, and is also not able to completely correct the current situation of data processing. However, the implementation of the right to be forgotten in the future can have a beneficial effect on the current situation in the field of collection and storage of personal data.

Keywords: right to be forgotten, political censorship, ethics of technology, informational autonomy, liberty, technologies, vulnerability, data

For citation: Antipov, A.V., Trusov, I.A. “Pravo na zabvenie: etiko-politicheskie aspekty” [Right to be forgotten: ethical and political aspects], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 3, pp. 163–177. (In Russian)

References

- “Abrams v. United States, 250 U.S. 616 (1919)”, *Justia* [<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/250/616/>, accessed on 04.09.2022].
- Arendt, H. *Vita activa, ili O deyatel'noj zhizni* [The Human Condition], trans. by V.V. Bibikhin, ed. by D.M. Nosov. St. Petersburg: Aletejya Publ., 2000. 437 pp. (In Russian)
- Ashmarin, I. & Yudin, B. “Chelovecheskii potentsial: osnovy gumanitarnoi ekspertizy” [Human Potential: Fundamentals of Humanitarian Expertise], in: B. Yudin, *Chelovek: vykhod za predely* [Man: Beyond]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2018, pp. 176–193. (In Russian)
- Berlin, I. “Dva ponimaniya svobody” [Two Concepts of Liberty], trans. by L. Sedov, in: I. Berlin, *Filosofiya svobody. Evropa* [Philosophy of Liberty. Europe], 2nd ed. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, pp. 122–185. (In Russian)
- Byrum, K. “The European right to be forgotten: A challenge to the United States Constitution’s First Amendment and to professional public relations ethics”, *Public Relations Review*, 2017, No. 43, pp. 102–111.

- Dodge, M. & Kitchin, R. "Outlines of a World Coming into Existence: Pervasive Computing and the Ethics of Forgetting", *Environment and Planning B: Planning and Design*, 2007, No. 34 (3), pp. 431–445.
- "Judgment of the Court (Grand Chamber) 24 September 2019 in Case C-507/17", *The Court of Justice of the European Union* [<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=218105&pageIndex=0&doclang=en&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=4449515>, accessed on 04.09.2022].
- "La CNIL publie son rapport d'activité 2021", *CNIL* [<https://www.cnil.fr/fr/la-cnil-publie-son-rapport-dactivite-2021>, accessed on 04.09.2022].
- Mayer-Schönberger, V. *Delete: the virtue of forgetting in the digital age*. Princeton: Princeton University Press, 2009. 237 pp.
- Meiklejohn, A. *Free speech and Its relation to self-government*. New York: Harper brothers Publ., 1948. 135 pp.
- Mill, J.S. "O svobode" [On Liberty], trans. by A.N. Nevedomskii, *InLiberty* [<https://old.inliberty.ru/library/491-o-svobode?ysclid=17n8gqj0fx137660841>, accessed on 04.09.2022]. (In Russian)
- "Opinion of advocate general Szpunar delivered on 10 January 2019", *The Court of Justice of the European Union* [<https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=77AF3C1558E9454462A75B1BA3007ACB?text=&docid=209688&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=4449515>, accessed on 03.03.2023].
- Pereira, A.G., Ghezzi, A. & Vesnić-Alujević, L. "Introduction: Interrogating the Right to be Forgotten", *The Ethics of Memory in a Digital Age*, ed. by A. Ghezzi, A.G. Pereira, L. Vesnić-Alujević. London: Palgrave Macmillan, 2014, pp. 1–8.
- Pereira, A.G., Ghezzi, A. & Vesnić-Alujević, L. "The Ethics of Forgetting and Remembering in the Digital World through the Eye of the Media", *The Ethics of Memory in a Digital Age*, ed. by A. Ghezzi, A.G. Pereira, L. Vesnić-Alujević. London: Palgrave Macmillan, 2014, pp. 9–27.
- Riceur, P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, History, Forgetting], trans. by I.I. Blaiberg et al. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ., 2004. 728 pp. (In Russian)
- "Search Engine Market Share Europe Jan 2020 – June 2022", *Statcounter* [<https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/europe/#monthly-202001-202206-bar>, accessed on 03.09.2022].
- Terwangne, C. "The Right to be Forgotten and Informational Autonomy in the Digital Environment", *The Ethics of Memory in a Digital Age*, ed. by A. Ghezzi, A.G. Pereira, L. Vesnić-Alujević. London: Palgrave Macmillan, 2014, pp. 82–101.
- Van Dijk, J. *The digital divide*. Cambridge: Polity, 2020. 208 pp.
- "WP225 guidelines on the implementation of The Court of Justice of the European Union judgment on 'Google Spain and inc v. Agencia Española de protección de datos (AEPD) and Mario Costeja González' C-131/12", *European Commission website* [<https://ec.europa.eu/newsroom/article29/items/667236/en>, accessed on 04.09.2022].
- "Zaprosy na udalenie kontenta na osnovanii evropejskogo zakonodatel'stva o konfiden-cial'nosti" [Requests to remove content based on European privacy laws], *Google* [<https://transparencyreport.google.com/eu-privacy/overview>, accessed on 04.09.2022]. (In Russian)
- Zhidkov, O. (ed.) *Soedinennnye Shtaty Ameriki: Konstituciya i zakonodatel'stvo* [United States of America: constitution and legislation]. Moscow: Progress Publ.; Univers Publ., 1993. 768 pp. (In Russian)
- Zuboff, S. *Epoha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novyh rubezhah vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power], trans. by A. Vasil'ev, ed. by Y. Okhonko. Moscow: Institut Gajdara Publ., 2022. 1080 pp. (In Russian)